

Гарри быстро моргнул и снова посмотрел на кусок пергамента. Ничего не изменилось. Рядом с его именем все еще была Джинни Молли Поттер (ранее Уизли) . Гарри медленно посмотрел на Рагнока.

"Что это?" — спросил Гарри, указывая на линию.

«Ты не знаешь, что ты и эта женщина, Джиневра, связаны узами?» — спросил Рагнок, хотя и не выглядел удивленным.

"Извините меня?" Гарри спросил: «Товарищи по связи?»

Что такое товарищи по связям? — спросила Джинни.

Я понятия не имею.

— Мммм, — сказал Рагнок, — это очень странно. Ты понятия не имеешь, что происходит, и все же кажется, что испытываешь его... симптомы.

"Симптомы?" — спросил Гарри.

— Вы или нет, мистер Поттер, — сказал Рагнок, — разговариваете телепатически с юной Джиневрой, как я полагаю?

Он знает? — спросила Джинни.

— К-откуда ты это знаешь? — спросил Гарри.

«Твои глаза временами затуманиваются, — сказал Рагнок, — любой, кто не знал бы о дарованном тебе даре, подумал бы, что ты находишься под плохо наложенным проклятием Империиус или просто испытываешь приступ головокружения, если бы вообще это заметил. вообще. Не многие люди знают об этом, мистер Поттер, но я умею читать ауры. В мире есть множество читателей ауры, большинство из них среди людей, владеющих магией, но очень мало гоблинов, читающих ауру, Я могу сказать прямо сейчас, и я мог видеть, когда вы вошли, что ваша аура затронута. Ваша душа больше не цела, и вы также разделяете половину души другого: вашего партнера по связи, который также разделяет ваша душа. Это явление определяется как Связь Души».

«Это невозможно, — сказал Гарри, — я никогда раньше не слышал о душевных узах».

Я тоже, сказала Джинни.

— Невозможно, хм? Рагнок спросил: «Скажи мне... помимо того, что ты говоришь с юной Джиневрой, ты тоже испытывал в последнее время какие-то странные чувства? Эмоции, которые тебе не принадлежат, боль, которую ты не испытываешь сам, или, возможно, ты время от времени что-то, чего нет перед вами?»

— Ого, прямо на галеоне, — сказала Джинни.

— Да, — медленно сказал Гарри.

«Тогда ты и юная Джиневра связаны друг с другом Узы Души», — сказал Рагнок. «Мистер Поттер, мне бы очень хотелось познакомиться с вашей подругой. Может ли она прийти на эту встречу в своей физической форме, а не только в вашем воображении?»

— Э... она дома, — сказал Гарри, — но она и ее семья будут здесь через пару часов.

«Ты неправильно меня понял, — сказал Рагнок, улыбаясь, — партнеры по связи способны телепортироваться в любом возрасте рядом друг с другом или рядом друг с другом, если они больше всего этого хотят. Это чтобы ты всегда мог быть со своей связью». -mate, если они в беде или они вам нужны. В эту комнату, в которой мы находимся, обычно нельзя аппарировать ни внутрь, ни из нее, даже домовые эльфы, которые могут телепортироваться практически куда угодно. хочешь прийти сюда сейчас?»

Вы слышали его? — спросил Гарри.

Ага. Э... подожди. Это может быть сложно. Я скажу маме, что принимаю душ. Надеюсь, это даст мне немного времени.

— Один момент, — сказал Гарри.

«Это очень поучительно, — сказал Рагнок. — За более чем 600 лет не было создано ни одной Душевной связи. Увидеть одну — и одну на такой молодой паре — ну, как я уже сказал, очень поучительно».

Хорошо, Гарри. Я готов. '

— Она готова, — сказал Гарри.

«Тебе нужно сфокусировать свой разум на части этой комнаты, — сказал Рагнок, — Это поможет ей добраться без риска».

Гарри кивнул и оглянулся через плечо на пустое место в комнате.

Иди, Джинни.

Гарри показалось, что он ощутил, как смыкается его мысленная связь, но затем он почувствовал, как его голова стала теплее. Он думал, что это горит его шрам, но это было совсем другое чувство. Тепло действительно радовало.

— А, добро пожаловать, юная леди, — ухмыльнулся Рагнок.

Гарри поднял брови и посмотрел через плечо. Джинни стояла там, переводя взгляд с него на Рагнока.

— Я даже не слышал, как она подошла! — сказал Гарри.

«Это признак успешной телепортации, — сказал Рагнок, — я говорю телепортация, а не аппарация. Это действительно другое, миссис Поттер? Могу я называть вас так, или вы хотите, чтобы вас вызывали как-то иначе? »

— Джинни в порядке, — сказала она, садясь на стул рядом с Гарри.

— Тогда, Джинни, — сказал Рагнок, — ты когда-нибудь аппарировала раньше?

— Да, — сказала Джинни.

«Это путешествие отличалось от того, когда вы аппарировали?» — спросил Рагнок.

«Да, — сказала Джинни, — я даже не чувствовала дискомфорта. Как и должно быть во время аппарации. В один момент я была дома, а в другой — здесь. Это все, что я испытала».

Рагнок улыбнулся и кивнул. «То есть, из того, что я знаю о душевных связях, то, что известно как успешная телепортация».

«Извините, — сказала Джинни, — но когда вы говорите о душевных узах... что вы имеете в виду? Не могли бы вы объяснить подробнее? Как вы догадались, мы даже не знали о таких...»

— Я понимаю, — сказал Рагнок, — я начну с самого начала. Но у меня есть вопрос. Где-то до девяти, но после восьми утра третьего числа этого месяца между вами что-нибудь произошло?

Гарри посмотрел на Джинни, и она кивнула. Он повернулся к Рагноку.

«Это было, когда я аппарировал в фруктовый сад на участке семьи Джинни, чтобы встретиться с ней и поговорить с ней некоторое время», — сказал Гарри.

— Мммм, — сказал Рагнок, кивнув своей большой головой, — И, если вы не возражаете против темы моего следующего вопроса, произошло ли что-нибудь — э-э — интимное между вами двумя, когда вы встретились?

Гарри и Джинни покраснели.

— Э-э, ну, мы обнялись и... эээ... — робко сказала Джинни, — и... эээ... возможно, поцеловались.

"Можно иметь?" — спросил Рагнок с улыбкой на губах.

— Хорошо, я поцеловала его, — нахмурилась Джинни.

Рагнок усмехнулся. — Я так и думал, — сказал он, кивая. «Причина, по которой я спрашиваю, заключается в том, что где-то между восемью и девятью утра 3 мая этого года, согласно Залу Магических Записей в Министерстве Магии, и эти записи перед вами, которые до сегодняшнего дня были в чарах -запертый шкаф, доступный только мне, ты стала Джиневрой Молли Поттер. Это, однако, не считалось свадьбой в Зале Магических Записей. Это понятно, когда ты знаешь о Связях Души. Ибо в самом низу На листе пергамента, отмечаемом 3 мая этого года, появилась категория, которой не было более 600 лет. Эта категория называлась «Связь душ». "

Он указал на кусок пергамента перед Гарри.

— Итак, — сказала Джинни, глядя на Гарри, — когда мы поцеловались, возникла душевная связь.

— Не совсем так, — сказал Рагнок. — Он просто активировал его. Возможно, он был создан при вашем рождении, поскольку вы моложе мистера Поттера, или каким-то другим событием, я не знаю. Скажите, когда вы... целовались... вы что-нибудь чувствовали?

"Ага!" Гарри сказал, глядя на Джинни, которая кивнула: «Что-то вроде тепла, как будто мы выпили бутылку теплого сливочного пива сразу».

«Это завершило процесс соединения», — сказал Рагнок.

— Подожди, — сказала Джинни, — мы уже могли говорить телепатически и чувствовать симптомы еще до того, как поцеловались. Итак...

— Как я уже сказал, — сказал Рагнок, — поцелуй завершил процесс, соединив ваши души вместе. Я чувствую, что каждый из вас делит по половине души друг друга.

Ужасная мысль пришла в голову Гарри.

«Подожди, наши души разорвали на части?» Гарри спросил: «Похоже на хоркрукс».

— Нет, мистер Поттер, — сказал Рагнок, качая головой, — я сказал, что ваши души связаны, они не разорвались на части. В этом смысле ваши души не повреждены. один раз вместо одного. Это связь. Вам очень повезло, что вы закончили связь на самом деле...»

"Почему?" — спросила Джинни.

«Насколько мне известно, — сказал Рагнок, — на данный момент было два успешных соединения. Однако в прошлом было в общей сложности пять соединений. Однако три из них потерпели неудачу. Они могут потерпеть неудачу, только когда два соединения... товарищи отказываются встречаться друг с другом и становятся - ах - близкими. Во время этих трех событий каждый человек думал, что сходит с ума, когда слышал голоса в своей голове или видел вещи, которые не мог объяснить».

— Я их не виню, — пробормотал Гарри.

Рагнок усмехнулся. «Чего они не знали, так это того, что их души искали своих товарищей по узам. Однако из-за того, что они не были соединены, их души умерли. Я понимаю, что это очень болезненный процесс. более - ах - неприятно, и, скажем так, даже жестоко».

Гарри поморщился. Он знал, насколько плох поцелуй дементора. Он повидал немало жертв за последние пару месяцев, когда аврорам было приказано попытаться дать отпор популяции дементоров. Все прошло не очень хорошо. Пара авроров и несколько волшебников, ведьм и магглов получили поцелуй за это время. Это было худшее событие с тех пор, как закончилась Вторая война. Гарри не мог представить, как что-то может быть похожим, но хуже.

— Итак, эта запись, — сказала Джинни, — она доступна для просмотра? Я знаю, что высокопоставленные чиновники Министерства могут проверить записи.

«Ах, это правда, — сказал Рагнок, — Однако записи больше нет. Вскоре после того, как она появилась в записях, она, по-видимому, была стерта чьим-то заклинанием. Я не знаю, кто несет ответственность за это действие. "

— Значит, кто-то его видел и удалил? Гарри спросил: «Почему?»

«Возможно, они не хотели, чтобы информация вышла наружу, — сказал Рагнок. — Возможно, они боялись, что ее могут использовать так, как это не нравится человеку».

"Что ты имеешь в виду?" Гарри спросил: «Мы в опасности от них?»

«Возможно, — признал Рагнок, — однако я так не думаю. Видишь ли, если этот человек знал о вас двоих, они могли бы обнаружить, что, если бы ты узнал об этом, многое могло бы произойти. Однако они не знали, что Я знал об этом благодаря своим записям здесь и тому, как я могу видеть твои ауры».

«Почему они не хотят, чтобы мы знали об этом?» — спросил Гарри.

«Вы юнлинги, — сказал Рагнок, — Узы Души чрезвычайно редки. Настолько редки, что некоторые считают это сказкой. Никто никогда не ожидает, что два таких молодых человека, как вы, испытают что-то подобное. имели бы преимущества, которых не было бы у большинства ваших сверстников того же возраста».

"Преимущества?" — спросила Джинни.

— Да, — сказал Рагнок, кивнув, — видишь ли — ах, как бы это выразиться? — Узы Души создают магический брак между супругами.

«Вот почему у меня его фамилия, — сказала Джинни, кивая, — мы женаты».

Мы уже были женаты, Джинни.

Не в этой временной шкале, Гарри. Ну, я думаю, мы, оказывается.

«Да, — сказал Рагнок, — но тут все становится сложнее. Видишь ли, в той же записи, где когда-то был твой статус Уз Души, есть еще и категория браков. Ты там не фигурировал...»

— Его могли уничтожить, — спросил Гарри.

— Повторяю, мистер Поттер, — сказал Рагнок, — вы там не появлялись. Откуда мне это знать? Потому что, пока вы считаетесь женатым, магический закон этого не знает. Да, Джинни, вы фигурируете в некоторых записях. как миссис Поттер, но в официальном смысле никто не может сказать, что вы женаты. Это из-за писаного волшебного закона, как обычно соблюдается. Общий волшебный закон гласит, что два человека не могут вступить в брак, пока оба не достигнут возраста четырнадцать в волшебном мире. Раньше было семнадцать, пока коррумпированный чиновник Визенгамота несколько лет назад не изменил закон, чтобы он мог жениться на четырнадцатилетней ведьме, над которой он стал опекуном.

— Отвратительно, — сказала Джинни с гримасой.

«Вполне, — согласился Рагнок, — однако из-за вашей Узы Души, если бы ваши родители или опекуны знали об этом, они могли бы согласиться и позволить вашему браку быть официальным по волшебному закону».

«Да, как мои родители сделали бы это», сказала Джинни, закатывая глаза.

Рагнок усмехнулся. — Я бы тоже этого не предлагал. Это бы сообщило миру, что вы товарищи по Бонду, а это может быть опасно. Однако на самом деле никакого вреда не будет. такой."

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Гарри.

«Из-за твоего возраста, — сказал Рагнок, — Связь Души и магический брак с ней сделали тебя эмансипированным».

— Эмансипирован, — сказал Гарри, — но... подождите...

— Да, видите ли, мистер Поттер, — сказал Рагнок, — по законам волшебного мира, если кто-то становится эмансипированным до достижения совершеннолетия, ему даются свободы. Например... След больше не активируется на двоих из ты."

Подождите, сказала Джинни, Наша магия неуловима? Даже без помощи мистера Олливандера?

Я думаю, что это означает...

Ух ты...

Джинни усмехнулась, и Гарри тоже улыбнулся.

— Да, ты уже видишь, что тебе подарили, — сказал Рагнок, широко улыбаясь. «Эмансипация также позволяет вам стать вашим собственным опекуном, если вы дадите на это согласие. Однако... в юном возрасте я бы не пошел по такому пути. Хотя я дам вам совет».

"Совет?" — спросил Гарри.

«Как я уже сказал, если бы вы стали своими собственными опекунами, — сказал Рагнок, — это более или менее объявило бы миру о вашем статусе Уз Души. сейчас, и вы не сможете пользоваться своими свободами — ах — свободно. Так что, хотя вы не дали бы согласия на это, тем не менее, эмансипация делает вас, по сути, возрастом согласия в волшебном мире. Что означает...»

Рагнок снова полез в большой конверт и вытащил еще один лист пергамента, а также маленькую коробочку.

— Мистер Поттер, — сказал Рагнок, — миссис Поттер. Как вам известно, вы оба являетесь

совладельцами одного хранилища. поместите хранилище на свое имя - в данном случае, на ваших родителей, мистер Поттер. Это хранилище когда-то принадлежало Лили Эванс, которая позже станет Лили Поттер. Чего вы можете не знать, так это того, что из-за освобождения вашей души- Бонд, теперь у вас обоих есть второе Убежище».

Семейное хранилище Поттеров, подумал Гарри Джинни.

«Это известно как Хранилище семьи Поттеров, — продолжил Рагнок, — Передавалось из поколения в поколение от Поттера к Поттеру, в основном через первенцев, наследников фамилии. В отличие от вашего хранилища наследства, за которым я пришел наблюдать в тот день, когда Лили Эванс стала Лили Поттер, я следил за семейным хранилищем Поттеров все то время, что работаю здесь, в этом банке, другими словами, очень долго».

Мне всегда было интересно, сколько ему лет, размышляла Джинни.

Рагнок открыл маленькую коробочку и обнаружил золотой ключ, который был знаком Гарри, который в предыдущей временной шкале владел им с восемнадцатилетия.

— В этом хранилище, — продолжал Рагнок, — существенное дополнение к вашему золоту. Там также документы на четыре дома, а также множество вещей, которые принадлежали вашим дедушке и бабушке, мистер Поттер. перед их смертью. Это одно из наших старейших хранилищ, и поэтому оно имеет самый высокий уровень безопасности».

Гарри все это знал, но позволил Рагноку продолжать, чтобы гоблин поверил, что все это для него в новинку.

«Мистер Поттер, — сказал Рагнок, — ваше хранилище наследства, созданное вашими родителями, должно было помочь вам пережить годы в Хогвартсе, пока вам не исполнится семнадцать, когда вы бы приобрели главное хранилище, если бы не ваша Узы Души. золото должно было помочь тебе одному».

Рагнок перевел взгляд с Гарри на Джинни, потом снова на Гарри.

«Теперь, когда у вас обоих есть возможность разделить это золото, — продолжил Рагнок, — это не продлится долго, и вам придется копаться в своем Семейном Хранилище».

Гарри, я не могу взять твои деньги...

Это наши деньги, Джинни.

Мама заподозрит...

Ей не обязательно знать. В любом случае, если они станут моими опекунами, я позабочусь о том, чтобы твои родители получили часть этих денег.

Да, удачи с этим...

Эти деньги наши, Джинни. Прошло с тех пор, как я женился на тебе... и мы все еще женаты в этой временной шкале.

«Итак, вот что мы можем сделать, — продолжил Рагнок, — если у меня будет твое разрешение, я переведу все средства из твоего хранилища наследства в семейное хранилище Поттеров. Хранилище наследства останется твоим и в будущем будет идти к своему — ах — наследнику, если он у тебя есть».

Гарри покраснел и увидел, что Джинни тоже покраснела. Даже в старой временной шкале они договорились, что дети будут ждать несколько лет. Джинни знала, что не сможет профессионально играть в квиддич, когда стала мамой, и ей слишком нравился этот вид спорта, чтобы бросить его так быстро.

— Вижу, еще много времени пройдет, — сказал Рагнок, злобно ухмыляясь.

Гарри и Джинни кивнули.

«Хотите ли вы переместить все средства в главное хранилище?» — спросил Рагнок.

Гарри посмотрел на Джинни, которая пожала плечами.

Ты мужчина в этом браке, сказала она, ухмыляясь.

Гарри вздохнул и посмотрел на Рагнока. — Да, у вас есть на это мое разрешение.

«Отлично», — сказал Рагнок и щелкнул узловатыми пальцами, а затем сказал: «Теперь ваши средства перемещаются в ваше главное хранилище, которое магическим образом расширяется, чтобы вместить такие средства. Если мы сможем обменяться ключами сейчас, вам больше не понадобится другой. ключ, пока не понадобится другое хранилище».

Гарри кивнул и вытащил ключ из кармана, затем передал его Рагноку. Рагнок указал на золотой ключ, и Гарри взял его.

— Отлично, — сказал Рагнок, — теперь я уверен, что ты хочешь посетить свое хранилище. Верно?

Джинни?

Я пойду с тобой. Если мы не будем слишком долго ждать, я мог бы получить свою палочку.

Как? Я знаю, что мы эмансипированы, но мистер Олливандер не должен этого знать.

Джинни нахмурилась и посмотрела на гоблина.

— Э-э, мастер Рагнок? — Прежде чем мы продолжим, — сказала Джинни, — два вопроса. Во-первых, есть ли какие-нибудь книги о душевных узах, из которых мы могли бы почерпнуть больше информации? Может быть, мы могли бы купить их во «Флориш и Блоттс»?

— К сожалению, их нельзя купить у Флориша и Блотта, — сказал Рагнок, — но я случайно знаю, где вы можете приобрести такие. Однако я советую вам доверить покупку мне, чтобы они не заподозрили вас в этом. Если вы позволите мне взять необходимое мне количество галеонов из вашего хранилища... не слишком много, правда... я куплю лучшие книги по этому предмету, и вы можете забрать их здесь, или я могу отправить их вам по почте, если вы Пост будет эксклюзивным: моя магия позволит открыть его только вам двоим».

— Это было бы прекрасно, — сказала Джинни, и Гарри кивнул. — Кроме того... я хочу купить палочку у мистера Олливандера, но для него я просто обычный девятилетний ребенок, которому скоро исполнится десять.

Рагнок усмехнулся. — У тебя не будет проблем с получением от него палочки.

Гарри поднял брови, и тут ему в голову пришла мысль. «Он читает ауру...»

«Правильно, — кивнул Рагнок, — он увидит твою узы души и признает твой статус эмансипации».

— Злой, — сказала Джинни.

— Хорошо, — сказал Гарри, — мы хотели бы пойти в наше хранилище.

— Следуйте за мной, — сказал Рагнок, кладя бумаги обратно в конверт, — сначала я должен заполнить Кланкеров.

Гарри кивнул, когда они с Джинни последовали за Рагноком в основную часть банка. Он уже ожидал этого. Хранилище семьи Поттеров было древним хранилищем и имело высочайший уровень безопасности. Доступ к нему требовал сложного процесса: распознавание лица, распознавание палочки, ключ, прикосновение гоблина и Звонящие, потому что дракон безопасности охранял хранилище. В старой временной шкале, после того, как Гарри и его

друзья освободили дракона во время взлома, чтобы заполучить Кубок Хоркрукс, Кланкеры больше не были нужны, и хранилище было усилено охраной. Хранилище Лестрейнджей, где хранится Кубок Хоркрукс, также подверглось этому процессу безопасности. Конечно, Гарри знал, что хорошее заклятие Империи сможет обойти это. Однако, как аврор и друг/шури́н Билла Уизли в старой временной шкале,

Пару минут спустя Гарри, Джинни и Рагнок неслись на максимальной скорости по рельсам в одной из тележек. Они слышали, как охранный дракон, украинский Железнобрюх, рычал и рычал, звуки становились все громче по мере приближения повозки. Вскоре телега остановилась, но путешествие не закончилось. До высокозащищенных хранилищ и загон для драконов оставалось еще добрых пять минут ходьбы.

Гарри знал, что без волшебства гоблина Гринготтса, который будет направлять вас, волшебник или ведьма запутается, много раз перевернется и потеряется в пещерах хранилища, и все благодаря сбивающим с толку чарам, таким как заклинание Конфундус. Сообщалось, что один потенциальный вор спустился в пещеры без гоблина, и он был в ловушке в течение нескольких дней, голод разъедал его желудок, прежде чем он, наконец, был слишком ошеломлен, чтобы смотреть, куда он идет, и столкнулся с охраной. дракон, его преступная жизнь закончилась вспышкой очень горячего огня. Остается загадкой, как стало известно об этом отчете, хотя ходили слухи, что гоблины банка знали об этом воре и игнорировали его, прекрасно зная о неминуемой неудаче в достижении места назначения и о его гибели, которая, конец, иди за ним.

Вскоре Рагнок на мгновение остановил Гарри и Джинни и вручил каждому из них по одному из кланкеров, оставив другой себе.

«Встряхните Кланкеры и не останавливайтесь, пока мы не доберемся до хранилища, — заявил Рагнок. — Лучше дайте мне ключ сейчас же, мистер Поттер, чтобы нам не пришлось медлить».

Процесс был сложным, но Гарри и Джинни уже много раз проходили через это. Они встряхнули Кланкеры, когда приблизились к дракону, который немного заревел, прежде чем заскулить и, наконец, поддаться звукам. Она отпрянула и остановилась.

— Отлично, — сказал Рагнок, ведя Гарри и Джинни к хранилищу.

Тридцать секунд спустя все трое благополучно оказались внутри хранилища.

«Я останусь здесь в соответствии с политикой вашей конфиденциальности, — заявил Рагнок, — но мне нужно двадцать галеонов для покупок, которые вы запросили».

Гарри кивнул, собрал двадцать галеонов и отдал их Рагноку, который поклонился в знак благодарности.

"Что вы думаете?" Гарри спросил Джинни: «Золото на данный момент, просто чтобы мы могли

сделать покупки и вернуться в другой раз, чтобы просмотреть все остальное?»

«Да, — сказала Джинни, — нам нужно поторопиться. У меня осталось совсем немного времени, прежде чем мама придет искать меня дома. Я не принимаю долго душ».

— А как насчет ваших семейных часов? — спросил Гарри, найдя небольшой денежный мешочек и начав складывать в него галеоны, серпы и кнаты.

— О, — усмехнувшись, сказала Джинни, — я заставила его застыть на «доме». Думаю, это должно дать мне немного больше времени.

— Хорошая мысль, — сказал Гарри.

«У меня бывают моменты», — сказала она, подмигивая.

Гарри наполнил свою сумку доверху, затем нашел другую сумку и наполовину наполнил ее деньгами для Джинни. Сначала она колебалась, а потом приняла его с улыбкой. Десять минут спустя, после очень быстрого возвращения на поверхность и еще более быстрого, но вежливого прощания с Рагноком, Гарри и Джинни направлялись к мистеру Олливандеру. Когда они прибыли, мистер Олливандер стоял у входа в магазин и читал «Ежедневный пророк». Он оторвался от него, когда они вошли внутрь.

— Гарри Поттер, — сказал мистер Олливандер с легкой улыбкой на губах, — я ждал тебя и...

Он посмотрел на Джинни, потом снова на Гарри, удивленно приподняв брови.

— Что ж, это настоящий сюрприз, — сказал мистер Олливандер. — Совершенно неожиданно. Почти неслыханно.

— Чтобы ты мог ощутить нашу Душевную Связь, — сказал Гарри.

— Вы знаете о залоге? — спросил мистер Олливандер.

— Нас... проинформировали... несколько минут назад, — сказал Гарри, — и нам сказали, что ты будешь знать, поскольку ты читатель ауры.

— А, — сказал мистер Олливандер, закрывая глаза, — я верю в гоблина Рагнока. Да, мы знакомы.

— Он сообщил нам, — сказал Гарри, — что вы продадите нам обе палочки и не скажете ни слова против этого из-за того, что мы эмансипированы из-за Узы Души.

— Значит, вы знаете подробности, — сказал мистер Олливандер, улыбаясь. «Я также уверен, что вы знаете, что, поскольку вы эмансипированы, След не действует на вас двоих».

— Мы в курсе, — сказал Гарри, — мы можем купить наши палочки? Мой напарник должен быть где-то очень быстро.

— Конечно, конечно, — сказал мистер Олливандер, — как насчет того, чтобы пойти первой, миссис Поттер?

— Это Джинни, — вздохнула Джинни.

Гарри хихикнул, а Джинни сердито посмотрела на него. Мистер Олливандер фыркнул и повернулся, затем пошел к проходу. Через несколько минут он вернулся с двумя коробками.

— Надеюсь, ваш опыт сразу же нашел наши палочки, — сказал Гарри, вспомнив, сколько времени ушло на то, чтобы найти свою палочку в прошлый раз. — Мы не хотим медлить.

— Гарантированно первая палочка, первый раз, — сказал мистер Олливандер, — или ваши палочки за полцены, Джинни?

Джинни кивнула и пошла вперед. Мистер Олливандер снял крышку с одной из коробок и передал палочку Джинни.

— Да, это моя палочка, — сказала Джинни, — я ее узнаю.

В этом подтверждении не было необходимости, так как Гарри видел, как вокруг Джинни появился белый свет, а легкий ветерок расчесал ее волосы — обычный эффект, когда волшебник или ведьма впервые соединяются со своей палочкой.

«Прекрасная палочка, — сказал мистер Олливандер. — Девять дюймов, желудь и сердцевина дракона. Хороша для наступательных и оборонительных дуэлей. Однако немного кусается. Будьте с ней осторожны».

— Да, сэр, — сказала Джинни.

«Обычно я бы попросил вас протестировать его, — сказал мистер Олливандер, — но поскольку вы так молоды...»

Джинни направила палочку на «Ежедневный пророк», стоящий перед мастером, и страницы были разбросаны по полу. Гарри ожидал, что мистер Олливандер обидится, но выглядел ошеломленным и даже немного изумленным.

"Замечательно!" — воскликнул он. — Я чувствую, Джинни, что ты делаешь что-то хорошее.

«Отлично, — сказала Джинни, — мне пора идти».

Она достала из сумки семь галеонов и вручила их мистеру Олливандеру, затем повернулась к Гарри.

«Извини, я не могу остаться и смотреть, как ты получаешь свою палочку», — сказала она.

— Не беспокойся об этом, — сказал Гарри.

Джинни улыбнулась, подошла к Гарри и обняла его.

«До скорой встречи с твоей семьей, — сказал Гарри, — я люблю тебя».

Я тоже тебя люблю.

Джинни попятилась и закрыла глаза. Через мгновение она бесшумно исчезла. Гарри посмотрел на мистера Олливандера. Однако он не выглядел удивленным этим действием.

«Теперь, мистер Поттер, — сказал он, — ваша очередь. Я давно ждал этого дня».

Гарри пошел вперед. Когда он это сделал, он услышал звонок позади себя, когда входная дверь магазина открылась. Он посмотрел через плечо.

Там стоял Альбус Дамблдор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54378/2055087>